УДК 811.161.1'271

«РУССКИЙ ЯЗЫК — ЭТО НЕ ПРО ПРАВИЛА»: О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДЛОГА «ПРО» В НОВОМ ЗНАЧЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ)

Е. А. Ряжских

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 октября 2024 г.

Аннотация: *в данной статье рассматривается вопрос об использовании в современных медиатекстах предлога «про» в ранее нехарактерном для него значении. Анализируются причины расширения семантики указанного предлога, приводятся результаты анкетирования студентов факультета журналистики об употреблении данного предлога в новом значении.*
Ключевые слова: *семантика предлога «про», конструкции с предлогом «про», современный медиатекст.*

Abstract: *the article explores topical issues of the use of the preposition «pro» in modern media texts in a previously uncharacteristic meaning. The reasons for the expansion of the semantics of the specified preposition are analyzed, and the results of a survey of students of the Faculty of Journalism on the use of this preposition in a new meaning are presented.*
Keywords: *semantics of the preposition «pro», constructions with the preposition «pro», modern media text.*

При чтении современных медиатекстов нельзя не обратить внимания на использование в них предлога «про» в несвойственном ему ранее значении, например: «Корреспонденты "Моё" узнали, почему *патологоанатомы — это на самом деле про жизнь, а не про смерть*» (Иванова Е. «Я, как все мамы, брала детей на работу // Моё!, 12.03.2024); «*Шторы — это не только про практичность* (они защищают комнату от солнечных лучей, пыли), *но и про уют и тепло*» (Антенна — Телесемь в Воронеже и Липецке, 20–26 мая 2024 г.); «– Но на самом деле, *этот "зеленый налог" не про экологию*» (Бурматов: ЕС с помощью «зеленого налога» пытаются втянуть Россию в экономическую войну // Парламентская газета, 01.08.2021); «"На мой взгляд, *это все про перераспределение средств* в рамках бюджетных планов*, а не про увеличение средств*",— сказала она» (Россия как социальное государство // Ведомости, 20.06.2021) и др.

Что же говорят о подобном «новшестве» лингвисты? (Следует отметить, что, несмотря на распространенность указанного явления в современном русском языке, работы, в которых бы затрагивался данный феномен, единичны.)

По мнению Е. В. Клобукова, «в языке последних лет конструкция типа ***X (не) про У*** получила возможность выражать ранее несвойственные предлогу *про* объектно-определительное и обстоятельственно-определительное значения» [1, 264]. Объектно-определительное значение подразумевает «характеристику предмета через соотносимый с ним объект», а обстоятельственно-определительное значение предполагает, что «определение предмета осуществляется с опорой на его целевое предназначение» [Там же, 262–263].

И. В. Высоцкая также отмечает, «что в современной русской речи у конструкции с предлогом *про* формируется новое (не-изъяснительное!) значение», «в составе предиката словоформа с предлогом *про* употребляется как средство характеризации предмета речи/мысли» [2, 251]. «Формируется новый… способ определения понятия: *X — это про* N_4[1]» [Там же, 253].

Профессор Российского института лингвистических исследований И. А. Шаронов, отвечая на вопрос журналиста о значении предлога *про* в подобных конструкциях, говорит о том, что данный предлог «занял здесь позицию целевого предлога "для"» [3].

В чем же кроются причины появления у названного предлога нового значения?

Следует отметить факторы как интралингвистического, так и экстралингвистического характера.

Рассмотрим сначала внутриязыковые (интралингвистические) факторы.

Как считает Е. В. Клобуков, появление новых конструкций с предлогом *про* — это «результат расширения в русском языке сферы употребления конструкций типа *песня/сказка/книга про В. п. / о Пр. п.*», «самим фактом своего существования они подготовили почву для наблюдаемого в наши дни расширения семантического потенциала» [1, 265] предлога *про.* К тому же предлоги *про, о* в русском языке

© Ряжских Е. А., 2024

[1] N_4 — это существительное в винительном падеже.

имеют не только значение, связанное с указанием на предмет речи, мысли, но и значение собственно объектное (*удариться о камень*) и финитивное, т.е. целевое (*запасать корм про зиму*), что «говорит о содержательной "толерантности" этих предлогов, которая и создала возможности для появления у них новых значений» [Там же, 265–266].

И. А. Шаронов видит сходство таких конструкций с существующими в языке идиоматическими сочетаниями (*эта девушка не про тебя, эта квартира не про нас*; сравн. использование конструкции в произведении И. А. Гончарова «Обрыв»: «Если не посмотреть за ним, он мимо рта ложку пронесет. Он одет, обут, ест вкусно, спит покойно, знает свою латынь: чего ему еще больше? И будет-с него! *А любовь не про таких!*») [3]. Происходит расширение «функционала» целевого значения предлога *про.*

И. В. Высоцкая полагает, что конструкции *X — это (не) про* N_4 могут казаться эллиптическими, с пропуском глагола со значением речи/мысли, однако «сам объект речемыслительных действий» воспринимается «одновременно и как средство характеризации субъекта». В дальнейшем происходит "отрыв" от мыслительного шаблона, когда винительный с предлогом *про* де-факто употребляется как предикат вне связи с речемыслительной деятельностью субъекта» [2, 252].

Что касается экстралингвистических факторов появления конструкций *X — это (не) про* N_4, то отметим в данном случае и влияние английского языка: «обыгрываются возможности калькирования конструкций с многозначным английским предлогом about» [1, 266] (например: *Vegan is not about food*), и влияние языковой моды: подобные примеры с предлогом *про* стали активно «транслировать» медийные персонажи — представители «журналистской и артистической элиты» [Там же], а вслед за ними — и другие носители языка, посчитав такое употребление модным трендом.

Таким образом, появление нового значения у предлога *про* в определенной степени было подготовлено «особенностями функционирования самой русской предложно-падежной системы. В то же время не следует исключать и такие факторы, как грамматическая интерференция и языковая мода» [1, 267].

Отметим также, что предлог «про» может использоваться в современном русском языке и с инфинитивом, например: «Почему в России бары — *это "не про поесть"*? Где заканчивается ресторанная культура страны?» (Касьянова Д. Почему люди не ходят в рестораны? // pravda.ru, 02.04.2018); «*Психолог — это не про поговорить и дать совет…*» (Новикова Ю. Психолог — это не про поговорить и дать совет… // b17.ru, 02.05.2022) и др.

По мнению И. А. Шаронова, такие примеры с инфинитивом могли возникнуть под влиянием конструкций разговорной речи типа *дай чем завязать пакет*, которые употребляются, когда говорящий хочет назвать предмет, но либо забыл, как он называется, либо ему неважно, «какой это предмет, лишь бы он выполнял свою функцию» [3]. Не исключаем, как и в случае с конструкциями *X — это (не) про* N_4, влияние языковой моды.

Является ли такое употребление предлога *про* в рассмотренных конструкциях с существительным и с инфинитивом нормативным?

И. А. Шаронов считает использование данных конструкций намеренным нарушением нормы, стилистическим приемом, который взяла на вооружение наша интеллигенция, почувствовав некую «куртуазность» в подобном употреблении предлога *про* [3].

Закрепятся ли в языке указанные конструкции, станут ли привычными, узуальными?

«Это временное модное употребление. Я думаю, оно скоро уйдет. Я думаю, что это очень ненадолго»,— заявлял И. А. Шаронов в интервью 2016 г. [3]. В том же 2016 г. в статье «Предлог *про* оказывается в новых для себя условиях» журналист, кандидат филологических наук М. А. Королёва отмечала, что «экспансия *про* напоминает распространение речевого вируса» и как все модные тенденции может быстро пройти. «С другой стороны, язык вполне может пробовать новые возможности для своих привычных средств, раздвигать границы допустимого, тестировать — а ну-ка, принимаем мы или нет? Вот я, к примеру, не принимаю, а кто-то уже пользуется, и исход испытаний пока неясен» [4].

Однако и в 2020-е гг. мы наблюдаем активное использование данных конструкций в медиатекстах, в том числе и в заголовках: «А главное, *социальное казначейство — это не про деньги, а про человека*»,— объяснил Котяков» (НКО могут предоставить господдержку наравне с бизнесом // Парламентская газета, 09.09.2021); «Михаил Шарипов: "*Ресторан — это про эмоции*" (Назипов А. //realnoevremya.ru, 21.06.2023); «*Бизнес — это не про успешный успех, а про опыт и ошибки*. История успешного предпринимателя» (Сиразев Э. // biz-anatomy.ru, 09.06.2024); «*Медицина — это не про зарабатывать*. Депутат Госдумы от Алтая призвал закрыть ФОМС // ИА «Амител», 30.06.2023) и др.

Поскольку подобные примеры с предлогом *про* в свое время стали активно использовать авторы медиатекстов, то, думается, что и дальнейшая судьба данных конструкций во многом будет зависеть от «акул пера». В соответствии с этой гипотезой мы решили провести опрос студентов (162 человека) второго и третьего курсов факультета журналистики Воронежского госуниверситета — будущих профессионалов массмедиа. Мы предложили респондентам оценить конструкции с существительным: например, *Успех — это про деньги*, и с инфинитивом: к примеру, *Юмор — это не про посмеяться, а про подумать*.

Результаты опроса представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Вопросы анкеты	Количество респондентов, ответивших «да»,%	Количество респондентов, ответивших «нет»,%
1. Используете ли вы сейчас или хотели бы использовать в своих журналистских, рекламных, PR-текстах конструкции *Х (не) про У (У = существительное)*, например: *Спорт высоких достижений — это не про здоровье; Любовь — это про понимание* и т. п.	56	44
2. На ваш взгляд, данные конструкции соответствуют современной литературной норме?	53	47
3. По вашему мнению, являются ли такие конструкции эффективным средством, с помощью которого можно привлечь внимание к тексту?	62	38

Таблица 2

Вопросы анкеты	Количество респондентов, ответивших «да»,%	Количество респондентов, ответивших «нет»,%
1. Используете ли вы сейчас или хотели бы использовать в своих журналистских, рекламных, PR-текстах конструкции *Х (не) про У (У = инфинитив)*, например: *Юмор — это не про посмеяться, а про подумать* и т. п.	39	61
2. На ваш взгляд, данные конструкции соответствуют современной литературной норме?	33	67
3. По вашему мнению, являются ли такие конструкции эффективным средством, с помощью которого можно привлечь внимание к тексту?	61	39

Как показали результаты анкетирования, конструкции *Х (не) про У* с существительным в вин. п. в целом положительно оцениваются опрошенными: 56% респондентов используют в своих профессиональных текстах или хотели бы использовать данные конструкции, бо́льшая часть опрошенных (53%) отметила соответствие данных конструкций современной литературной норме и эффективность их использования для привлечения внимания читателей к тексту (62%).

Что касается конструкций *Х (не) про У* с инфинитивом, то можно сказать, что они подверглись критике со стороны респондентов: 61% опрошенных не использует или не хотел бы использовать названные конструкции в своих профессиональных текстах, не соответствующими литературной норме их посчитали 67% анкетируемых. Тем не менее отметим, что 61% респондентов счел данные конструкции эффективным средством привлечения внимания к тексту (видимо, ввиду их «экзотичности», «неправильности»).

Таким образом, исходя из результатов анкетирования и наблюдений за использованием в современных медиатекстах конструкций *Х (не) про У* с существительным в вин. п., можно сделать вывод о перспективности употребления предлога «про» в новом значении и «жизнеспособности» данного значения в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клобуков Е. В. Поговорим про ПРО и О, или Особенности функционирования русских делиберативных предлогов в XXI веке / Е. В. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2013.— Вып. 47.— С. 255–268.
2. Высоцкая И. В. Об экспансии предлога про в современной русской речи, или Новейшая русская риторика / И. В. Высоцкая // Критика и семиотика.— 2021.— № 1.— С. 238–258.
3. Панов И. Игры с предлогами: когда «про» в русском языке может иметь значение «для» (интервью с И. А. Шароновым) / И. Панов // life.ru.— 2016.— 5 нояб.— Режим доступа: https://life.ru/p/927163 (дата обращения: 01.07.2024).
4. Королёва М. Предлог «про» оказывается в новых для себя условиях / М. Королёва // Российская газета.— 2016.— 27 окт.— Режим доступа: https://rg.ru/2016/10/27/marina-koroleva-predlog-pro-okazyvaetsia-v-novyh-dlia-sebia-usloviiah.html?ysclid=ly4ivp32ks231283838 (дата обращения: 02.07.2024).

Воронежский государственный университет
Ряжских Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации
E-mail: kafedrastilistiki@yandex.ru

Voronezh State University
Ryazhskikh E. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Electronic Mass Media and Communication Department
E-mail: kafedrastilistiki@yandex.ru